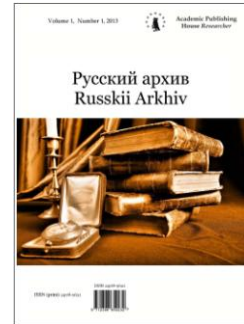

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 3, No. 1, pp. 5-9, 2014

DOI: 10.13187/issn.2408-9621
www.ejournal16.com

Articles and Reports

UDC 930

Sources on the History of Nation-building in the Northern Caucasus: Species Diversity and the Possibility of Using

Tatiana P. Khlynina

Institute of Social and Economic Research of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Prospekt Chekhov, Rostov-on-Don, 344006
Doctor of History
E-mail: tatiana_xl@mail.ru

Abstract

The paper is cover to formation of the source base of nation-building in the Northern Caucasus. It discusses the characteristics of different groups of sources, given their characteristic and application possibilities.

Keywords: Nation-building; the Northern Caucasus; the sources of official and private origin.

История становления одного из некогда определяющих направлений в развитии советской исторической науки – национально-государственного строительства – берет свои истоки в далекие от нас 1920-е гг. Именно тогда начинает складываться и источниковая база проблемы, формирование которой происходило одновременно с развитием ее историографии. Первоначально источниковое обеспечение процессов «практического воплощения в жизнь принципов советской национальной политики» складывалось из документов официального происхождения, представленных выступлениями, статьями и речами непосредственных участников, руководителей советского государства и национальных автономий в регионе. Затем, по мере создания центральных и региональных архивохранилищ, в научный оборот стали вводиться разнообразные документальные свидетельства, количественное и видовое расширение которых со временем превратилось в самоцель исторических исследований.

На протяжении длительного времени развитие источниковой базы национально-государственного строительства на Северном Кавказе ничем не выдавало своих особенностей и формировалось в общем русле официальных представлений о сложившейся иерархии свидетельств о прошлом и их возможностях. На рубеже 1980–1990-х гг. под воздействием разразившейся архивной революции и начавшихся в регионе процессов самоопределения, часть архивного фонда оказалась безвозвратно утерянной. По свидетельству одного из сотрудников регионального архивохранилища, архивы уничтожали не только вооруженные бандиты и новые власти. Начало 1990-х гг. оказалось

«временем сродни монголо-татарскому нашествию. В архивы толпами ринулись любители, на совести которых не только порча документов, но и их массовые хищения» [1]. Многие документы попали под действие законодательной нормы о соблюдении тайны личной жизни граждан, впоследствии – защиты персональных данных, и в открытый доступ практически перестали поступать. Чуть позже вторичной волне засекречивания подверглись и документы, относящиеся к административно-территориальному аспекту становления советских автономий, что было тесно связано с начавшимися в регионе «войнами памяти» и использованием архивных источников в качестве аргументов в решении застарелых территориальных споров и конфликтов.

В 1990-е гг. Северный Кавказ оказался в центре «документального» бума, движущим нервом которого стало горячее стремление, как профессиональной корпорации, так и широкой общественности разобраться в его прошлом [2-5]. На сегодняшний день в определении состояния источниковой базы проблемы преобладают, по крайней мере, две отчетливо обозначившиеся тенденции. С одной стороны, продолжается публикация документов, так или иначе связанных с реализацией советской национальной политики, в том числе и на Северном Кавказе [3-9]. Их основу, как правило, составляют источники, извлеченные из фондов центральных архивохранилищ и представляющие собою *сведения, собираемые центром*. С другой стороны, вследствие сужения масштабов исследования самой проблемы до отдельных республик в научный оборот в большом количестве вводятся документы региональных архивохранилищ, в свою очередь, представляющие *сведения, откладываемые на местах*. Казалось бы, на пересечении этих позиций и должна выстраиваться перспектива дальнейшего изучения проблемы, основу которой составил бы принцип взаимодополняемости опубликованных и впервые вводимых в научный оборот источников. Однако в реальной исследовательской практике достижение этого принципа динамики познания (за редким исключением) не обеспечивает. Причинами тому, помимо особенностей использования и публикации архивных источников (заведомой неполноты и целенаправленного отбора), становится и их видовое однообразие.

Так, если задаться целью и проанализировать работы по национально-государственному строительству на Северном Кавказе, то окажется, что в своем подавляющем большинстве они выполнены на однородной источниковой основе. Она включает в себя документы общероссийских и местных партийных и советских организаций, извлеченные из фондов центральных и региональных архивов; периодические издания 1920–1930-х гг.; опубликованные свидетельства личного происхождения; сборники тематических документов и материалов.

Наиболее используемыми и разрабатываемыми являются фонды Народного комиссариата по делам национальностей, Административной комиссии ВЦИК, представительств автономных образований, Президиума ВЦИК Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ); Юго-Восточного (Северо-Кавказского) бюро РКП(б) Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ), а также фонды областных исполнительных и партийных комитетов региональных архивохранилищ. Гораздо менее задействованными остаются личные фонды руководителей национально-государственного строительства в регионе К.Г. Орджоникидзе и И.В. Сталина (РГАСПИ), а также фонд Национальной комиссии Северо-Кавказского крайисполкома, в основном, «осевший» в Центре документации новейшей истории Ростовской области. Содержащиеся в нем документы (сводки партийных комитетов о состоянии межнациональных отношений в крае, причинах конфликтов между соседними народами и возможностях их урегулирования) ставят под вопрос не только эффективность реализации национальной политики на Северном Кавказе, но и само ее осуществление. Обращает на себя внимание и недостаточное использование исследователями материалов региональных архивов: во многих из них собраны уникальные документы о деятельности всевозможных общественных и политических организаций периода образования автономий. Их комплексный анализ позволил бы выявить динамику восприятия массовым сознанием предназначения национальной государственности, а также связанных с ее существованием социально-экономических и политических проблем.

В данной связи показательным является тот факт, что в использовании фондов различных архивов наблюдается своеобразное «географическое» разделение: исследователями центральных научных учреждений в большей мере задействуются документы общероссийских архивов, в то время как представители регионов по преимуществу разрабатывают фонды местных архивохранилищ. Однако и в тех случаях, когда ими вводятся «центральные» источники, они по преимуществу носят несистематический характер и в зависимости от теоретических предпочтений исследователей либо иллюстрируют происходившие в регионе события, либо противопоставляются им. Аналогичная ситуация складывается и с привлечением региональных архивных материалов, которые все чаще начинают использоваться специалистами от центра.

По прежнему сохраняется интерес исследователей и к периодическим изданиям того времени. В научный оборот введены материалы таких центральных средств массовой информации, как «Жизнь национальностей», «Революция и национальности», «Власть Советов» и «Административный вестник». Представляя различные ведомства, соответственно, Наркомнац, Совет национальностей ВЦИК и НКВД, они отражали различные аспекты внутренней жизни автономий и их правовое положение. Ценность такого рода источников в настоящее время подчеркивается практически всеми специалистами, которые соотносят ее с «непосредственной реакцией того времени и олицетворявших его людей». Наряду с центральными изданиями в работах, выполненных на материалах конкретных автономий, широко представлена региональная и собственно местная периодика. К активно разрабатываемым региональным средствам массовой информации следует отнести такие партийные органы, как «Революция и горец», «Известия Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б)», «Советский Кавказ» и «Коммунист». В отличие от своих центральных аналогов, они больше внимания уделяли состоянию дел «на местах» и нередко содержали критику принимаемых решений и действий центральной власти. Гораздо реже историками используются материалы северокавказских эмигрантских центров, многие страницы которых посвящены анализу советской национальной политики. В частности, в научный оборот до сих пор не полностью введены материалы «Кавказского горца» – литературно-публицистического и научного журнала горской эмиграции в Праге и «Кавказа» – органа независимой кавказской мысли в Париже. Отдельные их номера хранятся в фонде редких поступлений библиотеки Института научной информации по общественным наукам РАН, а также в фонде российского зарубежья Российской государственной библиотеки.

Характерной особенностью последнего времени является падение интереса исследователей к тематическим подборкам и сборникам документов, а также когда-то опубликованным воспоминаниям участников и современников событий того времени. Одной из основных причин сложившейся ситуации оказался «режущий» принцип их подборки и публикации.

Историки оказываются весьма консервативными и в выборе источников: ими крайне редко используются правовые нормативные документы, материалы собственных полевых исследований и наблюдений смежных социально-гуманитарных дисциплин. По прежнему заметна и привязанность многих из них к ленинскому идейному наследию, которое в силу ряда причин стало использоваться без упоминания имени своего основоположника. Введение в исследовательский оборот ранее неизвестных документов мало что меняет в сложившейся картине самого процесса национально-государственного строительства в регионе. Правда, в последнее десятилетие именно открытие нового пласта архивных источников позволило специалистам отказаться от ранее незыблемых представлений о беспроблемном развитии национальных отношений в нашей стране.

Вместе с тем публикации архивных документов последнего времени, их сюжетное разнообразие, а также предпринимающиеся попытки создания электронных баз данных по этническим конфликтам свидетельствуют о том, что в изучение межэтнических отношений и национальной политики наступает качественно новый этап. Он связан не столько с видовым обновлением традиционно используемых историками документов, сколько с изменением методики их анализа. Основное внимание в ней начинает уделяться скорее не объективным показателям, а субъективным факторам и обстоятельствам. В этом отношении

дальнейшее развитие источниковой базы процессов национально-государственного строительства на Северном Кавказе будет определяться и современными представлениями о месте и роли исторического документа в постижении прошлого.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках темы «Исторические формы и современные способы функционирования социокультурных институтов на Юге России» (базовое бюджетное финансирование, № госрегистрации 01201368164).

Примечания:

1. Личный архив автора.
2. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков. Сб. документов. Нальчик: Эль-Фа, 1992. 267 с.
3. Русские на Северном Кавказе. 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии. Нальчик, 1996. 391 с.
4. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы. Документы, факты, комментарии. Ростов н/Д: РВШ МВД РФ, 1997. 204 с.
5. Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность. Сб. документов. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 320 с. и др.
6. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. 784 с.
7. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. 1095 с.
8. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. 1094 с.
9. Советская этнополитика, 1930–1940-е годы. Сб. документов. М.: ИРИ РАН, 2012. 394 с.

References:

1. Lichnyj arhiv avtora.
2. Territorija i rasselenie kabardincev i balkarcev v XVIII – nachale XX vekov. Sb. dokumentov. Nal'chik: Jel'-Fa, 1992. 267 s.
3. Russkie na Severnom Kavkaze. 20–30-e gody. Dokumenty, fakty, komentarii. Nal'chik, 1996. 391 s.
4. Bugaj N.F., Gonov A.M. Severnyj Kavkaz: granicy, konflikty, bezhency. Dokumenty, fakty, komentarii. Rostov n/D: RVSh MVD RF, 1997. 204 s.
5. Administrativno-territorial'nye preobrazovanija v Kabardino-Balkarii. Istorija i sovremennost'. Sb. dokumentov. Nal'chik: Jel'-Fa, 2000. 320 s. i dr.
6. CK RKP(b) – VKP(b) i nacional'nyj vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. M.: «Rossijskaja političeskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2005. 784 s.
7. CK RKP(b) – VKP(b) i nacional'nyj vopros. Kn. 2. 1933–1945 gg. M.: «Rossijskaja političeskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2005. 1095 s.
8. Vajnahi i imperskaja vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrennej politiki Rossii i SSSR (nachalo XIX – sredina XX v.). M.: «Rossijskaja političeskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2005. 1094 s.
9. Sovetskaja jetnopolitika, 1930–1940-e gody. Sb. dokumentov. M.: IRI RAN, 2012. 394 s.

УДК 930

Источники по истории национально-государственного строительства на Северном Кавказе: видовое разнообразие и возможности использования

Татьяна Павловна Хлынина

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Доктор исторических наук
E-mail: tatiana_xl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу формирования источниковой базы национально-государственного строительства на Северном Кавказе. В ней рассматриваются особенности различных групп источников, даются их характеристика и возможности использования.

Ключевые слова: национально-государственное строительство; Северный Кавказ; источники официального и личного происхождения.